

Agatha Christie

СОФИ ХАННА

**ТАЙНА
ТРЕХ
ЧЕТВЕРТЕЙ**

**Москва
2019**

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
X19

Sophie Hannah

THE MYSTERY OF THREE QUARTERS

The Mystery of Three Quarters Copyright © 2018 Agatha Christie Limited.
All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE, POIROT and the Agatha Christie Signature
are registered trade marks of Agatha Christie Limited in the UK
and elsewhere. All rights reserved.

<http://www.agathachristie.com>

© Pola36, lilac / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com.

Дизайн обложки Holly Macdonald © HarperCollins Publishers Ltd 2018

Ханна, Софи.

X19 Тайна трех четвертей / Софи Ханна ; [пер. с англ.
В. Гольдича, И. Оганесовой]. — Москва : Эксмо,
2019. — 352 с.

ISBN 978 5-04-099625-4

«Редкий талант быть невероятно непредсказуемой — вот что объединяет Софи и Агату Кристи. Обе способны показать, как невозможное становится возможным».

— Sunday Telegraph

«Ханна и Кристи — поистине союз, заключенный на небесах».

— The Times

Самый любимый сыщик мира, Эркюль Пуаро, возвращается в стильном, дьявольски закрученном детективе Софи Ханна — гордости современной британской прозы.

Возвращаясь после приятнейшего ланча, Пуаро столкнулся у своих дверей с чрезвычайно разгневанной женщиной. Та получила от него письмо с обвинением в убийстве неизвестного ей человека по имени Барнабас Панди. Это имя совершенно незнакомо и самому сыщику, который, разумеется, не писал ничего подобного. Но втолковать это разъяренной фурии оказалось решительно невозможно. После ее ухода в дом ворвался другой недовольный посетитель, получивший точно такое же обвинительное письмо. А на следующий день появился еще один... Сколько же писем отправил фальшивый Пуаро? И кто этот загадочный мсье Панди, в чей смерти самозванец обвиняет людей направо и налево?

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978 5-04-099625-4

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Фейт Тиллерэй,
которая потратила столько сил,
чтобы многому меня научить*

БЛАГОДАРНОСТИ

Яневероятно благодарна следующим людям: Джеймсу Причарду и всем в «Агата Кристи Лимитед»; Дэвиду Брауну, Кейт Элтон и всем в «Харпер Коллинз Великобритания»; моему агенту Питеру Штраусу и его команде из «Роджерс, Колридж и Уайт»; моим потрясающим издателям Уильяму Морроу из Нью-Йорка и всем издателям моих книг о Пуаро по всему миру, благодаря которым они стали известны в самых разных странах; Крису Гриббллу, читавшему и поддерживавшему меня на самой важной и сложной начальной стадии работы; Эмили Уинслоу, чьи бесценные, точные редакторские предложения очень мне помогли; Джейми Бернтал-Хукеру, сделавшему для меня невероятно много, от корректуры до помощи в выборе названия книги; Фейт Тиллерэй, создавшей мне новый потрясающий веб-сайт и ставшей затем моим маркетинговым гуру; моей семье – Дэну, Фиби, Гаю... и особенно Брюстеру, по причинам, которые станут понятны каждому, кто прочтет эту книгу!

Огромное спасибо вам всем. А также читателям, полюбившим «Убийства под монограммой», «Шкатулку с секретом» и другие мои книги, писавшим мне в твиттере, чтобы сказать об этом: я очень ценю вашу поддержку, благодаря которой чувствую, что работаю не зря.

ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ

Глава 1

ПУАРО ПРЕДЪЯВЛЕНО ОБВИНЕНИЕ

Эркюль Пуаро улыбался своим мыслям, когда его шофер, соблюдая идеальную симметрию, остановил легковой автомобиль. Будучи ярким приверженцем аккуратности и порядка, Пуаро в полной мере оценил безупречное положение машины относительно входных дверей особняка «Уайтхэйвен», где он жил. Ось симметрии автомобиля — прямая линия — соединялась с вертикалью, в которой сходились входные двери.

Ланч, после которого он вернулся домой, в полной мере можно было назвать *très bon divertissement*¹: превосходная кухня и компания. Пуаро неспешно вышел из автомобиля, тепло поблагодарил водителя и уже собрался войти внутрь, когда у него появилось странное чувство, что (как он это сам сформулировал) нечто у него за спиной потребовало внимания.

Поворачиваясь, он вовсе не ждал увидеть что-либо необычное. Стоял мягкий февральский день, и только легкий ветерок едва заметно оживлял воздух.

¹Замечательное времяпрепровождение (*фр.*).

Однако Пуаро сразу же заметил, что ощущение вызвано вовсе не погодой — хорошо одетая женщина приближалась к нему так стремительно, что, несмотря на светло-голубое пальто и шляпу, напоминала стихийное явление.

— Настоящий свирепый ураган, — пробормотал себе под нос Пуаро.

Шляпка ему не понравилась. Он видел женщин в городе, которые носили такие же: с минимумом украшений, плотно прилегающие к голове, словно купальные шапочки. «Шляпа должна иметь поля или украшения, — подумал Пуаро. — И, во всяком случае, не должна просто прикрывать голову». Разумеется, он скоро привыкнет к новой моде, и, после того как это случится, она снова изменится, как это всегда и бывает.

Губы одетой в голубое женщины дрогнули и изогнулись, однако она не произнесла ни звука, словно бы мысленно повторяя то, что собиралась сказать Пуаро. Вне всякого сомнения, именно он являлся ее целью. Она была полна решимости сделать ему нечто неприятное, как только окажется рядом. Он отступил назад; женщина продолжала стремительно двигаться к нему — вот почему он начал даже подумывать о бегстве; так удирают животные, чувствуя опасность.

У нее были блестящие каштановые волосы, но когда она резко остановилась, Пуаро увидел, что она вовсе не так молода, как ему показалось издали; ей, вероятно, лет эдак за пятьдесят, а возможно, и все шестьдесят. Леди среднего возраста со следами явной маскировки морщин на лице, с поразительно голубыми глазами — не слишком светлыми, и не слишком темными.

— Вы Эркюль Пуаро, не так ли? — спросила она громким шепотом.

Пуаро отметил, что она хотела продемонстрировать свой гнев, но так, чтобы не привлекать стороннего внимания.

— *Oui*, мадам. Это я.

— Как вы смели? Как смели прислать мне такое письмо?

— Мадам, прошу меня простить, но, полагаю, мы с вами не знакомы.

— Только не ведите себя со мной так, словно вы невинная овечка! Я Сильвия Рул. Как вам, вне всякого сомнения, известно.

— Теперь известно, так как вы мне это сказали. Но мгновение назад я этого не знал. Вы упомянули о письме...

— Неужели вы заставите меня повторять клевету о самой себе в публичном месте? Ну что же, так тому и быть. Я получила сегодня утром отвратительное и ужасное письмо, подписанное вами. — И она ткнула бы Пуаро пальцем в грудь, если бы он не отпрянул в сторону.

— *Non*, мадам... — попытался протестовать он, но его попытка оказалась тотчас же пресечена.

— В этой пародии на письмо вы обвиняете меня в убийстве. *Убийстве!* Меня! Сильвию Рул! Вы утверждаете, что можете доказать мою вину, и советуете немедленно отправиться в полицию и во всем признаться. Как вы смеете? У вас нет никаких доказательств — по той простой причине, что я невиновна. Я никого не убивала. Из всех, кто мне известен, я менее кого-либо склонна к насилию. Кроме того, я никогда не слышала про Барнабаса Панди!

— Барнабас...

— Чудовишно, что вы обвиняете именно меня! Просто возмутительно! Я не стану терпеть такого безобразия и собираюсь обратиться к моему адвокату, вот только не хочу, чтобы он знал, что я опозорена. Быть может, пойду в полицию. Я жестоко унижена! Вы нанесли мне неслыханное оскорбление! Женщине моего положения в свете!

Сильвия Рул еще некоторое время продолжала в том же духе, в ее возбужденном шепоте было столько шипения и пены! Она заставила Пуаро вспомнить о громких бушующих водопадах, которые ему приходилось видеть: весьма впечатляющие для глаз, но неизменно вызывающие тревогу своей неумолимостью — поток никогда не иссякал.

Как только появилась возможность ответить, он сказал:

— Мадам, пожалуйста, примите мои заверения в том, что я не писал вам никакого письма. А если вы его получили, оно написано не мной. Я тоже никогда не слышал о Барнабасе Панди. Так зовут человека, в убийстве которого вас обвиняет приславший письмо?

— Вы его написали, и не провоцируйте меня более, делая вид, что это не так. Вас наверняка заставил Юстас? Вам обоим известно, что я никого не убивала и ни в чем не виновна! Вы с Юстасом разработали план, чтобы вывести меня из себя! Такое вполне в его духе, и я не сомневаюсь, что потом он заявит, что вы всего лишь хотели пошутить!

— Я не знаю никакого Юстаса, мадам. — Пуаро всячески пытался убедить ее в своей непричастности, но ему уже начинало казаться, что для Сильвии Рул это не имеет ни малейшего значения.

— Он считает себя невероятно умным, самым умным в Англии — с такой отвратительной усмешечкой,

никогда не покидающей его отталкивающее лицо. Сколько он вам заплатил? Я знаю, это его идея. И вы сделали за него всю грязную работу. Вы, знаменитый Эркуль Пуаро, которому доверяет наша замечательная, отлично работающая полиция. Вы фальшивка! Как вы могли? Оклеветать женщину с непорочной репутацией! Юстас способен на все, чтобы одержать надо мной победу. На все! А то, что он вам про меня рассказал, — ложь!

Если бы эта женщина стала его слушать, Пуаро мог бы ей сказать, что не стал бы сотрудничать с человеком, который считает себя самым умным в Англии, когда в Лондоне живет он, Эркуль Пуаро.

— Пожалуйста, покажите письмо, которое вы получили, мадам.

— Неужели вы думаете, что я его сохранила? Меня начинало тошнить, как только я брала его в руки! Я разорвала фальшивку на дюжину мелких кусочков и бросила в огонь. Я бы с радостью швырнула туда же самого Юстаса! Очень жаль, что подобные действия считаются противозаконными. Могу лишь сказать, что тот, кто придумал этот закон, никогда не встречал Юстаса. Если вы когда-нибудь попытаетесь снова меня оклеветать, я отправлюсь прямо в Скотленд-Ярд — и не для того, чтобы в чем-то признаться, но обвинить вас, мистер Пуаро!

И прежде чем Пуаро сумел придумать достойный ответ, Сильвия Рул развернулась и стремительно зашагала прочь.

Он не стал ничего говорить ей вслед и несколько секунд простоял на месте, медленно покачивая головой. Начав же подниматься по ступенькам, Пуаро тихонько пробормотал:

— Если она персона, не склонная к насилию, я вообще не желаю встретиться с тем, кто к нему склонен.

* * *

Внутри просторной, хорошо обставленной квартиры Пуаро ждал слуга. Несколько натянутая улыбка Джорджа вдруг стала испуганной, когда он увидел выражение лица своего хозяина.

— С вами все в порядке, сэр?

— *Non*. Я совершенно сбит с толку, Джордж. Вы человек, который хорошо знаком с высшим обществом Англии. Скажите мне: вы знаете Сильвию Рул?

— Только ее репутацию, сэр. Она вдова Кларенса Рула. До крайности общительна. И, как мне кажется, является членом правления многих благотворительных обществ.

— А что вам известно о Барнабасе Панди?

Джордж покачал головой.

— Это имя я слышу впервые. Однако я знаком лишь с высшим светом Лондона. И если мистер Панди живет в другом месте...

— Я понятия не имею, где он живет. Мне даже неизвестно, жив он или, быть может, убит. *Vraiment!*, нельзя знать о Барнабасе Панди меньше, чем мне известно в настоящий момент, — такое попросту невозможно! Только не пытайтесь, Джордж, говорить это Сильвии Рул, вообразившей, будто я отлично с ним знаком! Она уверена, что я написал письмо, в котором обвинил ее в убийстве, но я ничего такого не писал. Я не имею никакого отношения к этому письму. Я вообще никогда не встречался с Сильвией Рул.

Пуаро снял пальто и шляпу без своей обычной аккуратности и протянул их Джорджу.

— Не слишком приятно, когда тебя обвиняют в том, чего ты не делал. Кто-то способен не обращать на это внимания, но каким-то образом оно

¹ Воистину (*фр.*).

остаётся в сознании и вызывает призрачную форму вины — в голове или совести словно поселяется призрак! Кто-то уверен, что ты совершил ужасный поступок, и тебе начинает казаться, что так и есть, хотя ты и не сделал ничего плохого. Я начинаю понимать, Джордж, почему люди признаются в преступлениях, которых не совершали.

Как это часто случалось с Джорджем, лицо его отобразило сомнение. Английская сдержанность, отметил Пуаро, внешне похожа на сомнения. Многие из самых вежливых английских мужчин и женщин, с которыми он встречался на протяжении многих лет, выглядели так, словно не верили в то, что им говорили.

— Не хотите ли что-нибудь выпить, сэр? *Sirof de menthe*¹, если мне будет позволено сделать выбор.

— *Oui*. Превосходная идея.

— Я также должен доложить вам, сэр, что вас ждет посетитель. Следует ли мне принести вам ликер сейчас и попросить его войти немного позже?

— Посетитель?

— Да, сэр.

— И как его зовут? Не Юстас?

— Нет, сэр. Мистер Джон Мак-Кродден.

— О, какое облегчение! Не Юстас. Я могу питать надежду, что кошмар мадам Рул и ее Юстаса ушел навсегда и не вернется к Эркюлю Пуаро! А мсье Мак-Кродден сообщил о сути своего дела?

— Нет, сэр. Однако я должен вас предупредить, сэр, он выглядит... недовольным.

Пуаро позволил себе тихонько вздохнуть. После приятного ланча день превращался в сплошное разочарование. И все же он надеялся, что Джон Мак-

¹ Мятный ликер (*фр.*).